

ВО ВСЕОРУЖИИ МАСТЕРСТВА

ность, драматическая
взволнованность музы-
ки, в которой перепле-

Вот уже двадцать лет я наблюдаю за стремительным ростом яркого и самобытного таланта азербайджанского композитора Кара Караева. Еще юношей, написав кантату «Песня сердца», Караев заставил заговорить о себе как о многообещающем художнике. Уже в ранних его произведениях предугадывался счастливый дар взволнованно и искренне говорить о больших и сильных человеческих чувствах. Очень скоро этот дар с огромной силой проявился в симфонической поэме «Лейли и Меджнун» с ее страстными, наполненными мятежным духом борьбы за возвышенные идеалы освобожденной человеческой личности музыкальными образами, вдохновенными бессмертной поэзией Низами Гянджеви. Не случайно это произведение полюбили советские и зарубежные слушатели.

Можно было бы назвать еще много прекрасных сочинений одареннейшего композитора, но я не ставлю себе этой цели. Они и так хорошо известны ценителям таланта Караева, и лучшие из них давно стали народным достоянием.

Я поэт, а не музыкант, и поэтому не берусь дать исчерпывающую характеристику индивидуальных особенностей стиля одного из самых любимых моих композиторов. Но я знаю, что только художник большого сердца, находящийся во всеоружии мастерства, художник-новатор, кровными узами связанный с богатейшим творчеством своего народа, художник-коммунист, живущий прогрессивными идеями своего времени, может добиться правдивого, эстетически значительного воплощения больших тем, которые он черпает в окружающей действительности.

Это я особенно отчетливо почувствовал в день ленинградской премьеры балета «Тропюю грома», когда в условных формах хореографического искусства передо мной развернулись волнующие события наших дней. Я смотрел на сцену и видел жизнь простых людей сегодняшней Африки. Я слушал музыку Кара Караева, и в памяти моей звучали страстные строки романа Питера Абрахамса, призывающие к борьбе против расовой дискриминации, против угнетения человека человеком. Через эту музыку, красочную, неистощимо мелодическую, изящную и темпераментную, так тонко воспроизводящую своеобразные черты народной музыки африканских негров, я точно заглянул в богатую душу африканского народа, стремящегося к просвещению и независимости, готового встать на грозную тропу грома во имя освобождения от колониального рабства.

И не потому ли, что Кара Караев поднял трагическую историю любви «цветного» юноши и «белой» девушки до высот больших социальных обобщений, не потому ли, что слушателей покоряют красота, эмоциональная насыщен-

лось такое множество чувств — безысходное горе, светлая вера в счастье, нежная ласка и гневная патетика борьбы, не потому ли, наконец, что от каждого такта партитуры «Тропюю грома» веет горячим дыханием современности, — я забывал, что нахожусь в театре. Я забывал о многочисленных и, положа руку на сердце, таких беспочвенных дискуссиях, ведущихся некоторыми деятелями искусства вокруг вопроса о том, доступны ли жанру балета современные сюжеты. На оживленных лицах окружающих меня зрителей — молодых лицах девушек и юношей, на лицах уже много видавших и переживших советских людей старших поколений — я с радостью читал: это победа, настоящая победа советского искусства! Я видел эти лица, и я знал, что не только в моем сердце, но и в сердцах многих сидящих здесь людей и тех, кто будет еще смотреть это замечательное произведение, надолго запечатлелось и лирические сцены Сари и Ленни, одухотворенные романтикой любви, способные сломать все преграды, и драматические сцены столкновения героев с представителями мира насилия и расовой вражды, и исполненные стихийной и необоримой народной силы «Танец черных» и финальное «Шествие». Я знал, что много советских людей полюбит мечтательный «Вальс Сари», грациозный «Танец девушек с гитарами», очаровательные танцевальные портреты «Трех служанок»...

В дни декады азербайджанского искусства московские зрители увидят в постановке Театра имени М. Ф. Ахундова балет Кара Караева «Семи красавиц». Это замечательное произведение, где ожили в музыке неуядаемые образы философской поэзии Низами, обошли многие балетные сцены страны. Яркость и выразительная сила характеристик действующих лиц, неисчерпаемо щедрое мелодическое вдохновение, блестящая красота оркестровых красок, глубина мысли, отточенное высокое мастерство — все эти сильные стороны дарования композитора полно и ярко раскрылись в «Семи красавицах». Как живые, предстают в балете герои Низами, отделенные от нас многими столетиями и в то же время такие близкие нам силой страстей, жизнелюбием, душевной глубиной.

Уже в течение ряда лет я не устаю наслаждаться чудесной музыкой «Семи красавиц», не устаю любоваться глубиной содержания, совершенством формы этого прекрасного сочинения.

Вся композиторская деятельность Кара Караева являет собой пример непрерывного роста и расцвета замечательного таланта. Лучшие его произведения — творческие достижения не только его автора, но и всей музыкальной культуры Советского Союза.

Расул РЗА.

БАКУ.